

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

А.А.Зыков

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, г.Владивосток

Расширение взаимодействия со странами Северо-Восточной Азии (СВА) является одним из основных средств для включения Дальнего Востока в процессы международного политического и экономического сотрудничества. Обсуждение перспектив интеграции стран Восточной Азии в последнее время приобретает практическое наполнение. В частности, характер дискуссий России, Китая, Японии и Южной Кореи в отношении реализации крупномасштабных проектов (строительства нефте- и газопроводов, соединения трансконтинентальных железнодорожных магистралей, формирования общеазиатских энергетических сетей), свидетельствует о высокой заинтересованности политических и деловых кругов стран Северо-Восточной Азии в развитии многосторонней интеграции [3].

С другой стороны, концепция развития на основе взаимодополняемости ресурсов - на практике фактически не реализуется. Стратегия сотрудничества в СВА, или в "районе Японского моря" оказалась чрезмерно сконцентрированной на Туманганском проекте, который сталкивается с серьезными трудностями. На взгляд Целищева И. на сегодняшний день существует потребность в более широкой, далеко идущей и фундированной концепции субрегионального сотрудничества [4].

Значение России для СВА, в большей степени, обусловлено огромным ресурсным потенциалом, который способен стать генератором экономического продвижения нашей страны в этот регион, и в свою очередь катализатором ускоренного развития Сибири и Дальнего Востока в целом. Большой потенциал развития Востока России определяется следующими параметрами:

1. Ресурсным потенциалом территорий Дальнего Востока включает в себя углеводороды, гидроресурсы, руды, лесные ресурсы, плодородные почвы (в зоне, пригодной для ведения интенсивного сельского хозяйства), рыбные ресурсы и ландшафтно-рекреационные возможности территорий.
2. Наличием конкурентоспособных производств.
3. Наличием сформированной системы расселения, развитого инфраструктурного хозяйства.
4. Выгодным геоэкономическим и геополитическим положением региона. Его близостью к одному из главных и наиболее быстро развивающихся макрорегионов мира.

Позитивные изменения политического климата в СВА создают благоприятные условия для реализации многостороннего подхода в разработке и транспортировке российской нефти и газа как получателям внутри страны, так и за рубеж. Эта модель соответствует интересам России, так как может обеспечить практическое разрешение наиболее принципиальных проблем в энергетическом секторе. Сейчас правительство страны и ряд исследовательских институтов разрабатывают Программу создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки и газоснабжения с учётом возможного экспорта на рынки Китая и других стран Азиатско-тихоокеанского региона. А 26 апреля 2005г. министр промышленности и энергетики РФ В.Христенко подписал приказ об определении этапов строительства трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» [2].

На настоящий момент экономические инициативы, как Москвы, так и Дальневосточных регионов, в международной деятельности ориентируются на проекты по таким направлениям, как формирование транспортных коридоров, международной энергетической инфраструктуры, экспорт природных ресурсов (нефть, газ, лес, рыба и т.д.) и привлечение инвестиций (как российских, так и зарубежных) в производственную сферу. К сожалению, в выше названом перечне, отсутствуют высоко технологичные и информационные проекты – показатели новой экономики постиндустриального общества. В то время как, ведущие акторы глобальной экономики не могут игнорировать инновационную и информационную составляющие развития, как основы собственного благополучия. Радует то обстоятельство что и в Москве и на региональном уровне задумались о необходимости наличия технопарка на территории Дальневосточного федерального округа, пускай хотя бы в рамках образовательного проекта Национального университета, который был предложен Путину В.В. во время его посещения Владивостока 27 января перед завершением восьмидневного турне Москва–Казань–Сочи–Краснодар–Нью-Дели–Владивосток–Москва.

Так же помимо прочего, следует выделить следующие проблемы на пути развития дальневосточных территорий:

1. отсутствие консолидированного единого интереса российских акторов, тормозит развитие Дальнего Востока и ослабляет влияние России на внешние рынки СВА и Азиатско-Тихоокеанский регион. Такое положение негативно воздействует на общий инвестиционный климат российских территорий, и откровенно «замораживает» сотрудничество на уровне торговли ресурсами.

2. несогласованность российских акторов между собой и их нездоровая конкуренция друг с другом; неспособность российской стороны выявить у себя хотя бы одно государственное звено, способное принять ответственное решение.

3. проблема соотношения самоидентификации единого государственного пространства с самоидентификацией его регионов, условно её можно обозначить как проблему «пространства власти». В случае расхождения интересов регионов и центра приводит к росту сепаратистских настроений на местах.

4. отсутствие мотивации развития у дальневосточных приграничных районов и городов, подобной той, которая наличествует у китайских приграничных провинций и городов – распределение доходов построено таким образом, что территории прямо заинтересованы в развитии сотрудничества с Россией.

Определение продуктивной региональной стратегии в современных условиях России становится жизненно важным, ибо эта система наиболее значимых целей и решений государства, позволяющих обеспечить баланс отношений «центр – регионы» на обозримую перспективу. На пути построения этой региональной стратегии стоит ряд противоречий, требующих скорейшего решения. Во-первых, противоречие между богатством сырьевой базы и неразвитостью производственной и социальной инфраструктуры; во-вторых, между растущим спросом на квалифицированную рабочую силу в условиях научно-технической революции и вытеснением ее из сферы производства на Российском Дальнем Востоке из-за деформированного развития экономики в одну сторону сырьё -добывающих направлений; в-третьих, между дальневосточным регионом как важнейшим военным и политическим форпостом на Востоке России и элементами колониального отношения к нему.

Решение поставленных проблем предполагает:

1. Налаживание механизма согласования интересов российских политических и экономических акторов, и выработку на его основе общего интереса;
2. Развитие экономического и политического полицентризма, выступающего реально значимой социально-исторической целью России;
3. Необходимо принять полноценной региональной стратегии;
4. Принятие комплексных мер по стимулированию приграничных территорий (куда войдут понижение таможенных тарифы, облегченный визовый режим с соседствующими странами т.д.);
5. Налаживание единой инфраструктуры на территории Дальневосточного Федерального округа и в целом всей России;
6. Освоение мирового опыта интеграционного сотрудничества

Соблюдение баланса интересов есть осознанная необходимость исправления ошибок прошлых лет, но баланс нужен так же и на глобальном уровне развития жизненных циклов России и передовых движущих сил. Российский Дальний Восток является органической частью Северо-Восточной Азии, но обострение внутренних проблем создаёт необходимость

антикризисного политического управления пространством России (особенно её окраинных/приграничных территорий).

Интеграция России в экономическую жизнь СВА несомненно происходит, однако Россия вовлекается в эти процессы в роли пассивного субъекта внешних воздействий, мало влияя на процессы интернационализации хозяйственной жизни на своей собственной государственной территории [1, с.95]. Нельзя не признать справедливости этого высказывания Богатурова, в силу не только общей экономической отсталости Дальнего Востока России, но и отсутствия даже проектного видения этого региона как самодостаточного (что можно подчеркнуть из выше упомянутых проектов). И это происходит на фоне экономического роста пограничных северных провинций Китая (особенно показательны успехи малых городков Суйфэньхэ и Хэйхэ).

В отношении Дальневосточного региона складывается уникальная ситуация, когда географическое положение и все возможные ресурсы (начиная от интеллектуальных и заканчивая вторсырьем) благоприятствуют его развитию, а нехватка инициативы национальных элит их тормозит. От того, как мы используем свой лимит времени (если исходить из выводов Шинковского М.Ю., то это 30-40 лет [5]) и ресурсов, найдем ли мы общий язык, зависит будущее всей России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богатуров А.Д. Российский Дальний Восток в новых геопропространственных измерениях восточной Евразии // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2004. - №10. - С. 90-98.
2. Ершов Ю. Нефть и газ Сибири и Дальнего Востока в контексте российско-китайских отношений // *Азия и Африка сегодня*. – 2006. - №6. - С.3 - 12.
3. Митыпов Е. Восточноазиатская интеграция: плюсы и минусы для России // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2004. - №10. - С.99 - 101.
4. Целищев И. Восточная Азия: перспективы развития. Восточная Азия: интеграция // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2003. - №8.- С. 41-48.
5. Шинковский М.Ю. Трансграничное сотрудничество как рычаг развития Российского Дальнего Востока // *Политические исследования*. – 2004. - №5. – С.62-70.